

Он давно решил хранить в тайне все свои секреты, даже те, что касались Поттера. Лишнее внимание ему было ни к чему, а слизеринские насмешки со второго курса порядком надоели. Пусть большинство и понимало, что он не мог окаменеть, это не мешало им издеваться. И в прошлом году, в последние месяцы, они не оставляли его в покое. В этом году пока никто ничего не говорил, но, учитывая, что они вернулись всего час назад, это еще ничего не значило. Остаток пира прошел без происшествий. Гермиона даже вернулась к еде, хотя съела гораздо меньше, чем могла бы. Шеймус, Дин и Рон обсуждали Веела, чемпиона мира, с каким-то мечтательным блеском в глазах, явно пребывая в плену собственных фантазий. К счастью, Гермиона не обращала внимания на их нелепые разговоры. Гарри был уверен, что если бы она их заметила, то они бы получили часовую лекцию о том, как незрело и неуместно они себя ведут, и как им следует подавать пример первокурсникам. Но в случае с Локхартом это было бы еще понятно, а вот с Вилой – совершенно нет. В конце концов остатки и крошки с многочисленных десертных тарелок исчезли, и Дамблдор встал. В Большом зале воцарилась тишина, все студенты смотрели на своего директора (кроме Рона, который теперь с нескрываемой ненавистью пялился на свою пустую тарелку). — Теперь, когда наши желудки и рты успокоились, я должен сделать несколько объявлений о начале учебного года! — Дамблдор сделал паузу, проверяя, все ли внимание приковано к нему, прежде чем продолжить: — Во-первых, мистер Филч попросил меня сообщить вам, что список запрещенных предметов увеличился до 437 единиц. Если кто-то желает ознакомиться с ним, список вывешен снаружи кабинета мистера Филча. — Как обычно, я должен напомнить вам, что Запретный лес получил свое название не просто так, и что в Хогсмид можно ходить только тем, кто учится на третьем курсе или старше, и только с особого разрешения родителей или опекунов. — После событий прошлого года Визенгамот согласился снять Хогвартс с охраны дементоров. При этих словах зал разразился одобрительными возгласами: никто не любил дементоров, многие очень боялись, что из них высосут душу. Гарри тоже боялся потерять свою душу, но еще больше он боялся воздействия дементора. Всякий раз, когда он оказывался рядом с ним, ему слышались звуки умирающего отца, мольбы матери и последующая смерть. Именно по этой причине дементоры стали его боггартом, что бы ни говорили другие. Гарри было интересно, каким боггартом он станет теперь. Он больше не боялся дементоров, теперь у него был способ защититься от них. Было бы интересно посмотреть, хотя, если ему и удастся столкнуться с ним снова, он очень надеялся, что это произойдет не в комнате, полной его однокурсников. — Однако, — продолжил Дамблдор, — Визенгамот по-прежнему считает, что оставлять школу без защиты – не лучший шаг с их стороны. Поэтому в ближайшие недели к нашим рядам присоединятся несколько авроров, которые будут патрулировать школьные коридоры и днем, и ночью. Все студенты первого курса (кроме Слизеринцев, разумеется) рассмеялись, услышав раздраженный стон Фреда и Джорджа, и даже Дамблдор улыбнулся. Гарри стало жаль близнецов, ведь они прокрадывались по ночам так же часто, как и он. К счастью, он сомневался, что авроры смогут найти его под мантией-невидимкой Певерелла. — И наконец, я с сожалением сообщаю вам, что в этом году Междоусобный кубок Хогвартса по квиддичу проводиться не будет. Большой зал внезапно наполнился гневными рыками, студенты даже вскочили со своих мест и гневно замахали руками на стол персонала. — Это связано с событием, которое будет проходить с октября и до конца учебного года, и которое займет много времени у персонала и министерства, — объявил Дамблдор под гневные крики студентов, — Однако я уверен, что вы все получите огромное удовольствие от этого события. Спустя столетия в Хогвартсе вновь пройдет легендарный Турнир Трех Волшебников. Настроение в зале не могло измениться более радикально. Челюсти многих студентов были широко раскрыты, эмоции варьировались от удивления до растерянности. Близнецы Уизли, которые до этого кричали от злости, теперь застыли в шоке. — Турнир Трёх Волшебников — это соревнование между тремя ведущими европейскими магическими школами. Каждая школа представлена одним чемпионом, которого выбирает Огненный кубок, который будет доставлен через месяц, когда придут делегации из Боксбатона и Дурмстранга. — Выбранные чемпионы

будут участвовать в трех опасных испытаниях, которые пройдут на ваших глазах. Каждый чемпион будет оцениваться по тому, насколько хорошо он справится с заданиями, и тот, кто покажет лучшие результаты, будет коронован как чемпион Турнира Трёх Волшебников. — Выбор чемпионов, а также три задания будут запечатлены на недавно изобретённом записывающем стекле, что позволит увидеть их по всему миру в избранных местах, получивших разрешение и одобрение соответствующих Министерств магии, а также нашего собственного. Вечная слава ожидает всех чемпионов, но не больше, чем победителя. Тысяча галлеонов призовых, Кубок Турнира Трёх Волшебников и честь — вот что ждёт того, кто победит. Дамблдор сделал паузу, чтобы дать всем осмыслить услышанное. — Я буду участвовать, — громко поклялся Рон, — Я стану чемпионом, я выиграю! Если бы Гарри обратил внимание на комментарий своего друга, он бы, скорее всего, закатил глаза. Однако его больше волновал этот турнир. Каждый год он каким-то образом попадал в невероятно опасные ситуации, и эта как нельзя лучше подходила под описание. О турнире он узнал из книги "Хогвартс: История" и мог с уверенностью сказать, что это отличный способ убить человека. Малфой ни за что не пережил бы, если бы его убил сфинкс, как всех трех чемпионов Турнира 1654 года. Хотя, если честно, он должен был быть жив, чтобы Драко мог над ним посмеяться, так что это не совсем так. — Более конкретный свод правил и условий Турнира Трёх Волшебников будет объявлен после прибытия делегаций в октябре. Я должен предостеречь вас от участия в нем, поскольку, получив приглашение, вы скрепили магический контракт. Но это произойдет через месяц, а сейчас время для сна. Отправляйтесь в постель, ученики, и хорошо отдохните перед завтрашним, первым учебным днем! Пошел рысью! Большой зал поднялся, и Гарри с другими гриффиндорцами четвертого курса направился в общую комнату Гриффиндора. — Ну что! — возбужденно начал Симус, — Турнир Трёх Волшебников, а? Кто-нибудь готов? — Конечно, я! — Представьте себе, вечная слава! — Рон вздохнул с тоской, его взгляд устремился вдаль. — Он не будет вечным, — резко бросила Гермиона, её тон был холоден, как зимний ветер. — Турнир был одним из самых громких событий в мире магии, когда его проводили, и только потому, что чемпионы постоянно умирали! — Тогда стоило бы победить, не так ли? — возразил Дин, его слова звучали уверенно и оптимистично. — Это не победа, а прославленное самоубийство! — парировала Гермиона. Гарри, вглядываясь в её сердитые глаза, был вынужден признать, что в этом вопросе он полностью согласен с ней. Невилл, судя по его бледному лицу, разделял их мнение. — Это не первый раз, когда мы делаем опасные вещи, Гермиона! — Рон, указывая на себя, Гарри и Гермиону, попытался звучать уверенно, но в его голосе слышалась неуверенность. — Мы всегда оказываемся в центре опасных событий, и я уверен, что у меня уже есть большой опыт. — Твой опыт состоит в том, что тебя задушило растение, вырубил гигантской шахматной фигурой, укусил двухнедельный дракон, а потом ещё и собака, и тебе пришлось сдвинуть с дороги гигантскую грудку камней! — Гермиона, похоже, была раздражена, её голос был полон сарказма. Рон пожал плечами, не в силах спорить с её аргументами. — Все равно что-то есть, инициатива? Кроме того, мы спасали Колдовской камень, сражались с василиском, чтобы спасти мою сестру, и дрались с дементорами ради Снаффлза. — Мы, Рональд? — Гермиона саркастически изогнула бровь. — Ты знаешь, о чем я, — пробормотал Рон, отводя взгляд. Гермиона хмыкнула, её взгляд был холоден и насмешлив. Тишина повисла в воздухе, прерывая их споры. Они так и не узнали, что случилось с "Золотым трио" за время их ежегодных приключений, за исключением того, что сообщил им Дамблдор, а это было не так уж и много. — Но представьте себе на секунду, — продолжал Рон, обращаясь к четверокурсникам, — вы лежите на пляже, в кармане ваших штанов тысяча галеонов, возможно, Веела делает вам массаж... — Если бы ты думал о своем образовании хотя бы в половину так же, как Веела, ты бы побеждал меня по всем предметам! — враждебно шипела Гермиона. Рон повернулся к Симусу и Дину, которые пожали плечами, не желая вмешиваться в их перепалку. — Я не собираюсь туда входить, — сказал Гарри, его голос звучал спокойно и рассудительно. — Гермиона права: это, по сути, смертельная ловушка. К тому же, тысяча галеонов — это не так уж и много. — Может, для тебя это и не так много, —

сказал Рон, глядя на изумрудного мальчика, — но для меня это целое состояние. К тому же, с вечной славой это будет только начало. — Я не думаю, что вечная слава работает именно так, Рон, — робко сказал Невилл, его голос был тихим и неуверенным. Рон игнорировал всех на протяжении всей оставшейся части пути до башни, предпочитая мрачно бормотать про себя. Он был явно расстроен, и его мечта о славе и богатстве казалась ему недостижимой.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549488>